

В. НАУМЕНКО

КУБАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК

Второй год издания.

ИЮЛЬ — АВГУСТ

1961 г.

№ 11

VYACESLAV NAUMENKO

P. O. Box 126

ORANGEBURG, N. Y.,

U. S. A.

В. Науменко.

КУБАНСКИЙ
исторический и литературный
СБОРНИК.

№ II - июль-август 1961 г.

Оранжбург. США.

После 24-1-62 год 1 фол.

О г л а в л е н и е .

О казачьих законоположениях.-В.Н.....	стр. 8.
Высочайше утвержденное Положение о Черномор- ском казачьем войске.....	" 3.
Несколько слов о напечатанной части "Положе- ния о Черноморской казачьем войске 1842 г." В.Науменко.....	" 14.
Восстание казаков на Таманском полуострове в мае 1918 г.-Н.И.Гулый/продолжение/.....	" 16.
Народный трибун.-П.Кучеря.....	" 28.

Новая книга о Кубани.

Вышла из печати часть I-я книги Д.Е.Скобцова ТРИ ГОДА РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА КУБАНИ. Издана она в Пари-
же. Книга большого формата и включает в себе 219 страниц.

Цена- 3 ам.доллара/с пересылкою/.

Книга охватывает период жизни на Кубани, начиная с ре-
волюции 1917 года и до конца 1918 года.

Автор ее, казак ст. Урупской Д.Е.Скобцов был в центре жиз-
ни на Кубани, занимая видные посты в Правительственном аппа-
рате и принимая деятельное участие в происходивших тогда со-
бытиях на Кубани.

Его книга пополняет существенный пробел в истории того
времени на Кубани: много писалось о боевых действиях и очень
мало о том как строилось там жизнь после революции.

Хорошо ли, плохо Кубанцы самостоятельно налаживали жизнь
в новых условиях-дело каждого прочитавшего эту книгу, сделать
свое заключение.

Я рекомендую каждому Кубанцу приобрести эту полезную кни-
гу, внимательно прочесть ее и хранить как исторический доку-
мент.

Выписать ее можно из редакции Кубанского Сборника, где она
в ближайшее время будет получена и разослана тем кто ее поже-
лает приобрести.

В.Науменко.

О КАЗАЧЬИХ ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЯХ.

Под наименованием "Казачьи законоположения" подразумеваются все те законоположения, которые издавались Правительством для казачьих Войск.

Начиная с №-ра 6-го нашего Сборника, таковые печатаются в нем.

Печатаются они не в хронологическом порядке, а по мере того как нам удастся получить их.

Кубанский исторический и литературный Сборник не является Историей Войска, а лишь Сборником материалов, касающихся Войска и издается он с целью возможно полнее познакомить Кубанцев с нашим прошлым и дать будущим историкам Кубани, которые возьмут на себя труд по составлению Истории Войска, тексты официальных документов, касающихся нашего прошлого.

Ныне нам удалось получить весьма ценные и интересные документы о Черноморском и Кавказском Линейном Войсках в виде "Положений" о них 1842 и 1845 годов, которые являются наиболее полными и юридически обоснованными законодательствами до того времени опубликованными для указанных Войск.

В настоящем номере Сборника печатается начало Положения о Черноморском Войске, которое занимает в Полном Собрании Законов Российской истории 35 страниц и к нему 23 страницы приложений.

Мы печатаем полностью текст Положения, что же касается приложений к нему, в которых большая часть страниц занята штатами, перечислением должностей во всех военных и гражданских учреждениях Войска, с указанием количества служащих и их содержания, то из них будет напечатано полностью лишь то, что представляет наибольший интерес для читателя, как например:—"Расписание Черноморского казачьего войска по округам", в котором указано их наименование и перечисляются все курени/впервые названные станциями/с обозначением количества населения в каждом из них. Что же касается остального, то из него будут напечатаны лишь выдержки, или кратко передано его содержание.

К сожалению, размер Сборника не позволяет напечатать все Положение о Черноморском Войске в одном номере и приходится разбить его на несколько частей.

По напечатанию этого Положения, будет печататься Положение о Кавказском Линейном Войске.

В.Н.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВЪ РОССИЙСКОМЪ ИМПЕРИИ Собрание второе. Томъ XVII. Отделение первое. 1842. Отъ № 15188-16047. Санктпетербургъ. Въ типографіи II Отделения Собственной Е.И.В. Канцеляріи. 1843.

Царствование Императора Николая I. Июль 1842. Июль.

Стр. 708. 15809. -Июля I. ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ЧЕРНОМОРСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКЕ.

Черноморское казачье войско, въ военномъ и гражданскомъ его устройстве, получает новое, по сему положению, образование.

Положение сие, имея главною целию упрочить благосостояние войска, въ общихъ и частныхъ видахъ, и по сему, объемля все предметы къ управлению и благоустройству онаго относящиеся, разде-

ляется на четыре части:

Первая, определяет общий состав Черноморского казачьяго войска, его обязанности и преимущества.

Вторая, заключает военное и гражданское управление въ совокупности.

Третья, содержит военное управление в особенности, а

Четвертая, гражданское управление в особенности.

ЧАСТЬ I— О ЧЕРНОМОРСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКЕ ВООБЩЕ, ЕГО ОБЯЗАННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА.

Гл. I.— М е с т н о е п о л о ж е н и е В о й с к а .

§ 1. Черноморское казачье войско занимает все пространство земель, лежащихъ между восточнымъ берегомъ Азовскаго и частью Чернаго морей, Екатеринославскою губерніею, Войскомъ Донскимъ, Кавказскою областію и Горскими жителями, отъ коихъ оно отделяется рекою Кубанью.

§ 2. Войско владеетъ принадлежащими ему землями по грамотамъ, въ разное время пожалованнымъ.

§ 3. Земли сии, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, разделяются уравнительно народонаселенію, на три округа Таманскій, Екатеринодарскій и Ейскій.

§ 4. Въ составъ каждаго округа входятъ курени или станицы, по прилагаемому у сего росписанію № I.

§ 5. Главное управление войска, учреждается въ городе Екатеринодаре; окружныя же управления: Таманское, въ станице Петровской, Екатеринодарское, въ городе Екатеринодаре. Ейское въ станице Уманской.

§ 6. Для определения на месте границъ войсковыхъ земель и внутренняго размежеванія оныхъ, учреждается Межевая Коммисія, по особому положенію.

Гл. II.— Н а р о д о н а с е л е н и е в о й с к а .

§ 7. Основаніе народонаселенія Черноморскаго казачьяго войска составляютъ: а/ Собственно Черноморскіе казаки; б/ дворовые люди, принадлежащіе войсковымъ чиновникамъ, и в/ инородцы, перешедшіе изъ Крыма и изъ за-Кубани, живущіе въ селеніяхъ: Ады и Ангелинскомъ и хуторахъ по реке Кубани.

§ 8. Следуя общимъ правиламъ, войско можетъ принимать въ свое сословіе: 1/ Людей, не принадлежащихъ ни къ какому сословию. 2/ Вольноотпущенныхъ по узаконеннымъ, безспорнымъ актамъ. 3/ Получившихъ свободу по окончательнымъ решеніямъ судебныхъ мѣстъ, 4/ Незаконнорожденныхъ детей солдатокъ, которыхъ мужья поступили на службу изъ казенныхъ селеній, или изъ семействъ, зачисленныхъ въ послѣдствіи въ полки сего войска. 5/ Детей, рожденныхъ после отставки отъ техъ нижнихъ чиновъ, кои были уволены отъ войсковой службы изъ Малороссійскихъ казаковъ, приходятъ въ послѣдствіи въ Черноморію для соединенія съ ихъ семействами, переселенными туда по распоряженію правительства и водворяются при оныхъ на земляхъ Черноморскаго войска.

Примечаніе.— Нижніе чины, въ п. 5 означенные, при водвореніи ихъ, записываются въ число отставныхъ казаковъ и не употребляются ни въ какия повинности.— Дети же сихъ переселенцевъ мужескаго пола, рожденные до отставки, остаются въ числѣ кантонистовъ. / 2476 ст. 2 Т. Свода Воен. Постан. /

§ 9. Для усиленія войска, переселяются въ оное изъ Малороссіи пять тысячъ душъ по особому на то положенію.

Гл. III. — О б щ и й с о с т а в ь в о й с к а .

§ 10. Черноморское казачье войско, сообразно населению онаго, имеет во всегдашней готовности къ службе: один дивизионъ лейбъ-гвардии; двенадцать конныхъ полковъ; девять пешихъ батальоновъ; и одну конно-артиллерийскую бригаду.

§ 11. Составъ всехъ сихъ частей, определяется прилагаемыми у сего штатами под № 2, 3, 4 и 5, и правилами, в сей главе предписываемыми.

1.0 гвардейскомъ дивизионе.

§ 12. Лейбъ-гвардии Черноморский казачий дивизионъ, числится в составе отдельнаго гвардейскаго корпуса.

§ 13. Одна треть каждаго изъ эскадроновъ сего дивизиона, находится постоянно на службе въ С. Петербурге, а остальные две трети, въ домахъ своихъ.

§ 14. Согласно сему, одна треть дивизиона, на службе состоящая, сменяется таковою же частью изъ двухъ третей дивизиона, черезъ каждые два года. Отправление для сего частей эскадроновъ, производится съ такимъ во времени расчетомъ, чтобы они могли при быть въ С. Петербургъ къ 1 Сентября того года, когда смена назначена.

§ 15. Две трети эскадрона, въ С. Петербурге находящиеся, составляютъ изъ себя въ наименовании целый эскадронъ и рассчитываются въ строю по этому составу.

§ 16. Эскадронные командиры гвардейскаго Черноморскаго эскадрона, утверждаются въ сихъ званияхъ Командиромъ отдельнаго гвардейскаго корпуса, по представлению Войсковаго Наказнаго Атамана, черезъ командующаго войсками на Кавказской линии и въ Черномории.

§ 17. Дивизионъ комплектуется офицерами Черноморскаго казачьяго войска, не менее трехъ летъ въ офицерскихъ чинахъ действительно выслужившими, и вполне службе въ гвардии достойными.

§ 18. Офицеры удостоиваемые такимъ образомъ къ службе въ гвардии, прикомандировываются предварительно къ эскадрону, для испытания ихъ способностей, и представляются къ переводу не прежде истечения 6 месяцевъ действительнаго состояния въ эскадроне.

§ 19. Въ составъ лейбъ-гвардии казачьяго Черноморскаго дивизиона поступаютъ юнкера и казаки, лучшие въ целомъ войске по поведению, виду и службе, и въ содержании обеспеченные. — Никто изъ постороннихъ въ дивизионъ сей не принимается.

§ 20. Пребывающие въ Черномории две трети гвардейскаго Черноморскаго дивизиона, освобождаются отъ всякой службы по войску, кроме исполнения станичныхъ хозяйственныхъ повинностей.

§ 21. Они собираются ежегодно, въ Мае месяце на четыре недели, для смотровъ и ученья.

§ 22. В случае военного времени, по особому Высочайшему Его Императорскаго Величества повелению, весь гвардейский Черноморский дивизионъ соединяется въ полный составъ, и въ следствие того, части онаго, въ Черномории находящиеся, присоединяются къ таковымъ же частямъ, при отдельномъ гвардейскомъ корпусе состоящим и остаются въ числе войскъ сего корпуса, до повеления о роспуске и приведения опять въ составъ, § 13 сего положения определенный.

2.0 конныхъ полкахъ и пешихъ батальонахъ.

§ 23. Все конные полки и пешие батальоны Черноморскаго казачьяго войска комплектуются: конные полки преимущественно изъ

казаковъ, имеющихъ хорошо устроенное домообзаведение ; а въ пешие батальоны, казаками, состояния посредственного.

§ 24. Наблюдение за точнымъ исполнениемъ сего правила возлагается на личную ответственность Окружныхъ Начальниковъ, Войскового дежурства и самого Наказнаго Атамана.

§ 25. Конные полки и пешие батальоны, при выходе на службу, именуются всегда нумерами. - Нумера сии присваиваются по следующему назначению:

Въ I-мъ округе коннымъ полкамъ I,	4,	7,	10.
Во 2-мъ - - - - -	2,	5,	8, II.
Въ 3-мъ - - - - -	3,	6,	9, 12.
Въ I-мъ округе пешимъ батальонамъ I,	4,	7.	
Во 2-мъ - - - - -	2,	5,	8.
Въ 3-мъ - - - - -	3,	6,	9.

§ 26. Командиры конныхъ полковъ и пешихъ батальоновъ назначаются изъ служащихъ штабъ-офицеровъ, и по представлению Наказнаго Атамана, утверждаются въ сихъ званияхъ Командующимъ войсками на Кавказской линии и въ Черномории.

§ 27. Каждый конный полкъ и каждый пеший батальонъ Черноморскаго казачьяго войска имеет по одному знамю.х/

§ 28. Знамена сии, для конныхъ полковъ назначаются изъ числа техъ, которые состоятъ ныне въ полкахъ Черноморскаго войска. Росписание имъ Войсковою Наказный Втаманъ черезъ Командующаго войсками на Кавказской линии и въ Черномории доставляетъ Военному Министру для представления на Высочайшее утверждение. Пешие же батальоны Черноморскаго войска получаютъ новыя знамена, по образцу, для линейныхъ батальоновъ утвержденному.

§ 29. Общее устройство полковъ и батальоновъ, обязанности чиновъ оныхъ и прочие предметы, къ управлению относящиеся, определяются въ подробности полковою Инструкцією войска Донскаго, въ приложении къ 1926 ст. 2-го Тома Свода Военныхъ Постановлений изъясненною.

§ 30. По части собственно строевой, конные полки и пешие батальоны Черноморскаго войска руководствуются: первые - тою же полковою Инструкцією Донскаго войска и Высочайше утвержденными правилами о составе и построении казачьихъ полковъ вообще; а последние - особыми о службе сихъ батальоновъ правилами, которыя для сего изданы будутъ.

§ 31. Замещение ваканцій, пополнение нижними чинами полковъ и батальоновъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, производится на точномъ основаніи правилъ, положенія войска Донскаго на сей предметъ определенныхъ.

3. О конно-артиллерийской бригаде.

§ 32. Черноморскую артиллерийскую бригаду составляютъ три конно-артиллерийскія легкія батареи, и одна гарнизонная артиллерийская пешая рота.

§ 33. Конно-артиллерийскія батареи полагаются въ 8-ми орудиномъ составе, каждая. Имъ присваиваются номера IO, II и 12-й, т.е. последующіе за батареями войска Донскаго.

§ 34. Гарнизонная рота нумера не имеетъ: она именуется гарнизонною артиллерийскою ротою Черноморскаго казачьяго Войска.

П р и м е ч а н и е - х/ Въ тексте положенія такъ и написано: знамю /а не знимени какъ говорится теперь./ Ред.Сб.

§ 35. Бригадный Командир Черноморской артиллерийской бригады, есть вместе с темъ и Командиръ старшей батареи, и непосредственный начальникъ гарнизонной артиллерийской роты.

§ 36. Командиры батарей и роты, на основании повеления 24 августа 1832 года, назначаются изъ способнейшихъ офицеровъ регулярной полевой артиллерии.

§ 37. Въ мирное время изъ трехъ конныхъ батарей, одна находится постоянно на службе, где надобность требуетъ; а две батареи, — въ домахъ своихъ.

§ 38. Гарнизонная артиллерийская рота служить для обороны кордонной линии и ея подкрепления.

§ 39. Посему гарнизонная артиллерийская рота имеет два комплекта офицеровъ и три комплекта нижнихъ чиновъ по штату § II/определенныхъ. Изъ нихъ одинъ комплектъ состоитъ на службе, и сменяется ежегодно очереднымъ, въ домахъ находящимся.

§ 40. Въ случае надобности въ усиление назначаемой къ орудиямъ прислуги, потребное число казаковъ прикомандировывается, временно изъ ближайшихъ пешихъ батальоновъ, кордонную линию содержащихъ.

§ 41. Избрание станицъ для распределения къ обороне орудий и прислуги гарнизонной артиллерийской роты, сообразно местной надобности, предоставляется Наказному Атаману войска Черноморскаго, съ утверждения командующимъ войсками на Кавказской линии и въ Черномории.

§ 42. Комплектование батарей людьми, артиллерийскими, упряжными и подъемными лошадьми, и вообще весь внутренний распорядокъ управления и содержания Черноморской артиллерийской бригады производится на правилахъ объ артиллерии войска Донскаго предписанныхъ.

§ 43. Гарнизонная артиллерийская рота лошадей не имеетъ; и по сему, ежели бы встретилась надобность въ перемещении орудий, то лошади для сего назначаются изъ ближайшихъ конныхъ полковъ, на кордонахъ находящихся, или же станиц, по распоряжению окружающихъ штабъ-офицеровъ.

4. О войсковой сотне мастеровыхъ.

§ 44. Независимо от полковъ, батальоновъ и прочихъ частей. Черноморское казачье войско, въ служебномъ отношении, составляющихъ войско сие, по примеру Донскаго, имеетъ изъ служилыхъ казаковъ, особую войсковую сотню мастеровыхъ.

§ 45. Сотня сия предназначается собственно для удобнейшаго снабжения казаковъ, при выходе ихъ на службу, всеми потребностями, въ обмундировании и вооружении.

§ 46. Составъ сей сотни, содержание ея и употребление определяются правилами, для сотни мастеровыхъ Донскаго войска въ III главе IY отд. II части положения о семъ войске предписанными.

Гл. IY. — О б щ и я о б я з а н н о с т и в о й с к а.

§ 47. Черноморское казачье войско обязано: а/ Охранять границы войска отъ набеговъ народовъ Закубанскихъ; и б/ выставять полки, батальоны и батареи на службу, вне границъ войска.

§ 48. Для охранения границъ, войско имеетъ одну треть полковъ, батальоновъ и батарей на кордонахъ, а две трети въ домахъ своихъ; при чрезвычайныхъ же военныхъ требованияхъ, две трети на службе, а одну треть въ резерве, въ пределахъ войска.

§ 49. Сообразно съ сими обязанностями, войско должно содержать свои полки, батареи и команды въ полномъ числе и въ совер-

шенной исправности къ службѣ, имея свое собственное обмундирование и оружіе по даннымъ образцамъ; своихъ собственныхъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей и всю конскую принадлежность.

§ 50. Сверхъ сего войско обязано нести земскія повинности, с постоянной оседлостью неразлучныя.

Примечание. Подробности и образъ исполнения сихъ обязанностей, определяются въ III главѣ VI отдѣленія четвертой части сего положенія.

Гл. V. — П р е и м у щ е с т в а в о й с к у д а р у е м ы я.

§ 51. Черноморское войско пользуется сравнениемъ въ чинахъ съ арміею.

§ 52. Служащіе в Черноморскомъ казачьемъ войске генералы, штабъ и оберъ-офицеры, на общихъ правилахъ, имеютъ право на получение установленныхъ знаковъ отличія безпорочной службы и орденовъ: Св. Георгия за 25 и Св. Владимира за 35 лѣтъ, исключая времени нахождения въ домахъ своихъ безъ должности.

§ 53. Все чиновники войсковаго происхождения, служащіе по гражданской части войска Черноморскаго, имеютъ чины войсковые.

§ 54. Чиновники за особые заслуги получаютъ пожизненные земельные участки, на правахъ ниже сего изложенныхъ.

§ 55. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры раненные на войнѣ, равно вдовы и сироты убитыхъ въ сраженіяхъ и отъ ранъ умершихъ, сверхъ поземельныхъ выгодъ, имеютъ право на пенсіи, какъ о семъ ниже сказано будетъ.

§ 56. Служащіе въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ нижніе чины, пользуются правомъ на получение знака отличія Св. Анны и нашивокъ изъ желтой тесьмы, за действительную безпорочную выслугу лѣтъ, на основаніи существующихъ постановленій.

§ 57. Черноморское войско вообще и каждый изъ членовъ онаго, въ особенности, пользуются всеми выгодами дарованной имъ оседлости, на основаніи сего положенія.

§ 58. Черноморское казачье войско имеетъ право на все произведенія на поверхности определенной ему земли, на леса, воды и другія угоды, словомъ на все ея принадлежности, кроме благородныхъ металловъ и минераловъ. Въ случаѣ открытія сихъ послѣднихъ въ недрахъ войско-вой земли, они поступаютъ въ принадлежность казны, и въ замѣнъ ихъ предоставляется войску приличное вознагражденіе изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

§ 59. Всемъ жителямъ войска принадлежитъ право свободной торговли и промышленности внутри войсковыхъ пределовъ.

ЧАСТЬ II. — О ВОЕННОМЪ И ГРАЖДАНСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

Гл. I. — Г л а в н о е у п р а в л е н і е в о й с к о м ъ.

§ 60. Управление Черноморскаго казачьяго войска, сообразно устройству онаго, есть военное и гражданское.

§ 61. Главное военное управление войскомъ подчиняется: а/ Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, съ предоставленіемъ ему правъ, Главнокомандующему въ мирное время присвоенныхъ. б/ Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, который въ семъ случаѣ пользуется правами корпуснаго командира, отъ арміи неотделеннаго.

§ 62. Командующій войсками, по деламъ военно-суднымъ, имеетъ права Командира отдѣльнаго корпуса въ мирное время.

§ 63. Гражданское управление войскомъ, непосредственно подчиняется Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Онъ по управленію войскомъ имеетъ все права, власть и обязанности, учреж-

дениями объ управленіи Кавказской областію и Черноморіею, званію Главноуправляющаго присвоенныя.

§ 64. Независимо отъ сего, гражданское управленіе, во всехъ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ охраненія внешней и внутренней безопасности Черноморскаго войска, состоитъ въ непосредственной зависимости Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, облеченнаго властію Главнокомандующаго, на основаніи учрежденія о большой действующей арміи.

§ 65. Какъ по военному, такъ и по гражданскому управленію, Черноморское казачье войско подчиняется, въ высшемъ отношеніи Военному Министру, по департаменту Военныхъ Поселеній.

§ 66. Военное Министерство, по деламъ, до Черноморскаго казачьяго войска относящимся, действуетъ черезъ Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Корпусный же Командиръ и командующій войсками, въ отношеніи къ Черноморскому войску, приводятъ въ исполненіе все распоряженія черезъ Войсковаго Наказнаго Атамана.

Гл. II. — П р а в а , в л а с т ь и о б я з а н о с т и Н а -
к а з н а г о А т а м а н а Ч е р н о м о р с к а г о
к а з а ч ь я г о в о й с к а .

§ 67. Наказный Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, есть ближайшій начальникъ сего войска и его управленія.

§ 68. Войсковою Наказный Атаманъ определяется и увольняется Высочайшимъ приказомъ и указомъ Правительствующему Сенату.

§ 69. Онъ имѣетъ права, по части военной начальника дивизіи, а по части гражданской, Гражданскаго Губернатора.

§ 70. Ему непосредственно подчиняются все установленныя въ войске присутственныя мѣста, а также служащіе и отставные генералы, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины Черноморскаго казачьяго войска.

§ 71. Наказный Атаманъ по всемъ предметамъ военнаго и гражданскаго управленій, превышающими власть его, входитъ съ представленіемъ къ командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи.

§ 72. Наказный Атаманъ въ сношеніяхъ, по управленію войскомъ, старшимъ его въ чинѣ делаетъ донесенія и представленія; къ равнымъ посылаетъ отношенія, а подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ даетъ предписанія.

§ 73. Съ Правительствующимъ Сенатомъ, Святейшимъ Синодомъ и Министрами, Наказный Атаманъ прямыхъ сношеній не имѣетъ; но въ дѣлахъ того требующихъ, делаетъ свои представленія командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, который въ семъ случаѣ действуетъ въ размѣре власти, симъ положеніемъ ему предоставляемой.

§ 74. Главнымъ предметомъ обязанности Войсковаго Наказнаго Атамана, есть неусыпное наблюденіе и попеченіе: чтобы войско вообще было всегда въ состояніи выставлять, въ совершенной исправности, определенное для службы число полковъ, батальоновъ и артиллерійскихъ батарей, на точномъ основаніи сего положенія; чтобы все учрежденія въ войскѣ действовали неослабно, въ порядкѣ, законами и постановленіями предписанномъ, и въ пределахъ власти, каждому изъ нихъ предоставленной; чтобы всюду соблюдалось благоустройство, благочиніе и точное повиновеніе властямъ; чтобы каждый изъ обитателей, въ собственности его и лично, находилъ законную защиту и

правосудие; чтобы все казенные и войсковые капиталы расходовались съ должною отчетностью и на предметы своего назначения; чтобы благовременно отклоняемъ былъ всякий недостатокъ въ продовольствіи; и чтобы вообще, все меры и действия направляемы были къ прочному обезпечению благосостоянія войска, во всехъ частяхъ и отношеніяхъ.

§ 75. Войсковой Наказный Атаманъ, охраняя законы, строго преследуетъ всякое злоупотребление и преступное действие, мерами власти, ему предоставленной.

§ 76. Наказный Атаманъ, какъ главный местный начальникъ, обязанъ ежегодно осматривать вверенное ему Черноморское казачье войско; и если бы по какимъ-либо уваженіямъ, ему невозможно было произвести всего осмотра самому лично, то возлагаетъ часть онаго на Начальника Штаба. / § 115 /. .

§ 77. При осмотре войска, свидѣтельствуется течение дѣлъ Окружныхъ Начальниковъ и въ судебныхъ местахъ; все казенное и войсковое имущество, богоугодныя заведенія и тюрьмы; при чемъ обращается вниманіе: на состояніе торговли и промышленности въ войске; на сельское домоводство и ремесла; на исправность дорогъ, мостовъ, переправъ почтовыхъ станцій и прочаго, земскую повинность составляющаго.

§ 78. Въ случае какихъ-либо недостатковъ, неисправностей и упущеній, Наказный Атаманъ неотложно принимаетъ нужныя противу сего, законныя меры.

§ 79. Обо всемъ, что при осмотре войска найдено будетъ, Наказный Атаманъ доноситъ, въ то же время, Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи.

/ Донесенія сии, Командующій войсками, представляетъ въ оригинале Военному Министру съ своимъ заключеніемъ/.

§ 80. Войсковой Наказный Атаманъ, въ особенности, имѣетъ неусыпное попеченіе о благонадежности охраненія и защищенія границъ войсковыхъ отъ Закубанскихъ племенъ. Надлежащія для сего инструкціи онъ получаетъ отъ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи.

§ 81. Наказный Атаманъ содействуетъ всеми зависящими отъ него мерами къ успешному действию карантинныхъ и таможенныхъ въ войске учреждений, въ случаяхъ, определенныхъ Прод. 438 ст. II части и 28 § 276 ст. 2 Т. Свода Гражд. Законовъ, и кроме того, наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ правилъ, для меновыхъ дворовъ съ Горскими народами.

§ 82. По истеченіи каждаго года, Войсковой Наказный Атаманъ представляетъ Военному Министру, черезъ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, подробный о состояніи войска отчетъ, по формѣ, которая ему дана будетъ.

ЧАСТЬ III. — О ВОЕННОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

§ 83. Военное управленіе действуетъ посредствомъ: I/ Войскового Дежурства; 2/ Комисіи Военнаго Суда; 3/ окружныхъ начальствъ; и 4/ станичныхъ начальствъ.

§ 84. Составъ и предметы сихъ мѣстъ и общія правила для ихъ действий, определяются въ сей части положенія и штатомъ № 6.

Отд. I. — Составъ, предметы и образъ действий Войскового Дежурства.

Гл. I. — Составъ Дежурства.

§ 85. Войсковое Дежурство, подъ непосредственнымъ начальствомъ Наказнаго Атамана, составляютъ: Начальникъ Штаба Черноморскаго казачьяго войска; 2/ Дежурный штабъ-офицеръ; 3/ Старшій Адъютантъ, обер-офицерскаго чина и 4/ Обер-Аудиторъ.

§ 86. Начальникъ Штаба назначается на сию должность, по пред-

ставлению Наказнаго Атамана, Высочайшимъ приказомъ и указомъ Правительствующему Сенату.

§ 87. Дежурный штабъ-офицеръ избирается Наказнымъ Атаманомъ и утверждается въ этомъ званіи Высочайшимъ приказомъ.

§ 88. Старшій Адъютантъ, по представлению Наказнаго Атамана, утверждается Военнымъ Министромъ.

§ 89. Оберъ-Аудиторъ назначается Аудиториатскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства.

§ 90. Войсковое Дежурство состоитъ изъ двухъ Отделений: первое имеетъ два стола и управляется Старшимъ Адъютантомъ; а второе, одинъ столъ, подъ ведениемъ Оберъ-Аудитора, съ положеннымъ по штату числомъ писарей.

§ 91. Столоначальники въ I-мъ Отделении полагаются изъ оберъ-офицеровъ Черноморскаго войска и утверждаются въ сихъ званіяхъ Наказнымъ Атаманомъ, по представлению Начальника Штаба.

Гл. II. — П р е д м е т ы В о й с к о в о г о Д е ж у р с т в а .

§ 92. Войсковое Дежурство сосредотачиваетъ въ себе все предметы военнаго управления въ войске.

§ 93. П е р в о м у о т д е л е н и ю Дежурства принадлежит часть Инспекторская, т.е. счисление людей въ войске, награды, движение полковъ, батальоновъ и конно-артиллерійскихъ батарей, производсто, отставка, назначение льготъ и тому подобное... Дела же секретныя и экстренныя по кордонному управлению производятся въ Канцелярии Наказнаго Атамана.

§ 94. Изъ числа дель, обязанности I-го Отделения подлежащихъ, къ п е р в о м у столу относятся предметы, означенные въ I686 ст. 2 Тома Свода Военныхъ Постановлений и ведение книгъ о всехъ вообще суммахъ, поступающихъ въ Войсковое Дежурство; а ко в т о р о м у столу предметы, показанные въ I687 и §§ 5 и 10 I688 ст. того же Тома.

Примечание. § 4 ст. I687 относится собственно до гвардейскихъ Черноморскихъ эскадроновъ.

§ 95. В т о р о м у о т д е л е н и ю принадлежитъ часть военно-судная. — Предметы дель сей части определяются I689 ст. означеннаго Тома Постановлений.

Гл. III. — О б я з а н н о с т и В о й с к о в о г о Д е ж у р с т в а .

§ 96. Войсковое Дежурство, собственно по предметамъ военнаго управления, действуетъ на всемъ пространстве Черноморскаго войска, посредствомъ дежурствъ окружныхъ.

§ 97. Оно, во всехъ своихъ действияхъ руководствуется настоящимъ постановлениемъ и впредь, могущими последовать узаконениями, строго охраняя порядокъ и правила, по военному управлению предписанные, и ответственъ за нарушение оныхъ.

§ 98. Все распоряжения Войскаго Дежурства, по предметамъ, къ обязанностямъ его относящимся, делаются не иначе, какъ съ разрешения Войскаго Наказнаго Атамана, и во всемъ согласно существующимъ узаконениямъ.

§ 99. Войсковое Дежурство сосредотачиваетъ въ себе все сведения, до наряда на службу чиновъ войска относящиеся, и по сему, оно снабжаетъ Окружныхъ Начальниковъ формами срочныхъ сведений, которыя они доставить обязаны.

§ 100. Оно строго соблюдаетъ точную уравниательность въ очередяхъ для службы и предупреждаетъ всякую несправедливость и не-

порядокъ въ нарядахъ, и уклонение очередныхъ отъ похода.

§ 101. Оно наблюдаетъ, за исправностью нижнихъ чиновъ, выходящихъ на службу и за соответственнымъ комплектованиемъ гвардейскихъ Черноморскихъ эскадроновъ и конно-артиллерийскихъ батарей.

§ 102. Оно обязано нести о своевременномъ получении изъ казны определенныхъ войску артиллерийскихъ припасовъ и иметь въ своемъ ведении артиллерийский арсеналь, пороховой погребъ и прочия военныя в войске здания, заботясь постоянно объ исправномъ ихъ содержании.

§ 103. Войсковое Дежурство обращаетъ особое внимание на состояние конскихъ табуновъ въ станицахъ, содействуя Войсковому Правлению зависящими отъ него средствами, къ размножению и улучшению оныхъ.

Гл. IV. — Обязанности Начальника Штаба Черноморскаго войска.

§ 104. Начальникъ Штаба Черноморскаго казацкаго войска, есть помощникъ Войскаго Наказнаго Атамана.

§ 105. Состоитъ въ полной зависимости Наказнаго Атамана, Начальникъ Штаба имеетъ главную обязанность облегчать его въ занятияхъ, и споспешествовать безостановочному ходу делъ, какъ по военному, так и по гражданскому управлению войскомъ.

§ 106. Начальникъ Штаба, подъ главнымъ распоряжениемъ Войскаго Наказнаго Атамана управляетъ непосредственно Войсковымъ Дежурствомъ и постоянно присутствуетъ, какъ непреременный членъ, въ Войсковомъ Правлении и Комиссии для размежевания земель Черноморскаго войска, доколе сия последняя существовать будетъ.

§ 107. Начальнику Штаба подчиняются все чины Войскаго и Окружныхъ Дежурствъ.

§ 108. Главная обязанность Начальника Штаба состоитъ: а/ Въ точномъ исполнении приказаний Войскаго Наказнаго Атамана. б/ Въ строгомъ наблюдении за охранениемъ порядка и успешнымъ движениемъ делъ по военному управлению въ войске, и по Войсковому Дежурству въ особенности. в/ Въ надзоре за исполнениемъ обязанностей чинами, къ сему управлению принадлежащими.

§ 109. Всякое отступление отъ порядка и законоположения, или медленность по течению делъ, Начальникъ Штаба исправляетъ самъ, или, въ случаяхъ, власть его превышающихъ, доводитъ до сведения Войскаго Наказнаго Атамана.

§ 110. Все сношения и предписания Начальника Штаба, въ которыхъ заключаются требования какихъ-либо сведений, или побуждения къ скорейшему выполнению прежнихъ предписаний, делаются прямо отъ его лица, и исполняются, какъ бы они были отъ самаго Наказнаго Атамана.

§ 111. Начальникъ Штаба представляетъ Войсковому Наказному Атаману месячные и годовые отчеты о движении по Войсковому Дежурству делъ и о состоянии денежныхъ капиталовъ.

§ 112. Къ особенной обязанности Начальника Штаба относится также наблюдение за правильнымъ и точнымъ составлениемъ росписаний очереднымъ полкамъ, батальонамъ и артиллерийскимъ батареямъ, и очереднымъ чиновникамъ, урядникамъ и казакамъ, по ихъ округамъ.

§ 113. Росписания сии Начальникъ Штаба представляетъ Наказному Атаману, вместе съ подлинными очередными списками, и сведениями, отъ Окружныхъ Начальниковъ полученными, и по утверждении, приводитъ ихъ въ исполнение.

§ 114. Начальникъ Штаба, предварительно разсматриваетъ вносимые въ Комиссию Военнаго Суда приговоры и подлинныя следственные и военно-судныя дела, и представляетъ Войсковому Наказному Атаману,

со своими заключенными, не удерживая у себя техъ дель, ни въ коемъ случае, более двухъ недель.

§ 115. Начальникъ Штаба, когда Наказный Атаманъ признаетъ нужнымъ, производить смотръ округовъ, на основаніяхъ, выше сего въ §§ 76 и 77 предписанныхъ.

§ 116. Равнымъ образомъ Начальникъ Штаба осматриваетъ составляемые къ походу и возвращаемые из онаго полки, батальоны, конно-артиллерійскія батареи и команды, и вообще употребляется тамъ, где Наказный Атаманъ, для обозрѣнія, или поверки какихъ-либо частей войска, лично быть не успеетъ.

§ 117. Въ случаѣ отсутствія Наказнаго Атамана изъ войска или тяжелой его болезни, Начальникъ Штаба, въ установленномъ порядкѣ, вступаетъ въ исполненіе его должности и, за время командованія войскомъ, ответственъ по общимъ законоположеніямъ.

Обязанности дежурнаго штабъ-офицера и прочихъ чиновъ Войсковаго Дежурства.

§ 118. Войсковой Дежурный штабъ-офицеръ есть Помощникъ Начальника Штаба, управляющій Войсковымъ Дежурствомъ.

§ 119. Ему подчиняются все чиновники и служители Войсковаго Дежурства.

§ 120. Дежурный штабъ-офицеръ наблюдаетъ: а/ чтобы производство дель въ Дежурствѣ шло безостановочно и во всемъ согласно законоположеніямъ и даваемымъ повеленіямъ; б/ чтобы срочныя свѣдѣнія приготавливались своевременно; в/ чтобы дела содержались въ порядкѣ и тайна Канцеляріи сохранялась ненарушимой.

§ 121. Войсковой Дежурный штабъ-офицеръ представляетъ Начальнику Штаба

По истеченіи каждаго мѣсяца, подробныя ведомости, съ объясненіемъ причинъ, по коимъ бумаги не получили решения, а деньги не выданы, или не отосланы.

По окончаніи года, юлный отчетъ о всехъ дѣйствіяхъ Дежурства по производству дель, о оборотахъ денежныхъ сумм и о целостности имущества, при ономъ состоящаго.

§ 122. Войсковой Дежурный штабъ-офицеръ ответственъ за упущенія обязанностей своихъ, и вообще за всякую медленность и несообразность въ производствѣ дель.

§ 123. Въ отсутствіи Начальника Штаба, или продолжительной его болезни, Войсковой Дежурный штабъ-офицеръ, съ разрѣшенія Войсковаго Наказнаго Атамана, вступаетъ въ управленіе Войсковымъ Дежурствомъ, и исполняетъ все обязанности Начальника Штаба, съ полной за то ответственностью.

§ 124. Обязанности всехъ прочихъ чиновъ, принадлежащихъ Войсковому Дежурству, определяются подробнымъ применением правилъ, предписанныхъ для сихъ чиновъ въ положеніи объ управленіи войска Донскаго.

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ./

ТОТЪ же ТОМЪ П.С.З.Р.И. Отделение второе .Отъ № 16048-16403.

Стр.118.Къ №15809.- 1842 Июля 1.Р О С П И С А Н И Е ЧЕРНО -
МОРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА, ПО ОКРУГАМЪ / Приложение № 1 /.

1/ Таманский округъ .

Станицы: Вышестеблиевская 499 душъ, Старотитаровская 369, Ах-
танисовская и Тамань 314, Темрюкская 474, Петровская 1388, Полтав-
ская 1572, Новонижестеблиевская 1635, Старожирилевская 927, Татар-
ское селение Ады 281, Старонижестеблиевская 1421, Ивановская 1450
Новомишастовская 1793, Марьинская 828, Нововеличковская 849, Елиса-
ветинская 727, Черкесский-Ауль 263, Новотитаровская 1344, Старове-
личковская 977, Поповичевсуа 1101, Медведовская 1122. и того 19334
души.

2/ Екатеринодарский округъ.

Станицы: Екатеринодарская 3627 душъ, Пашковская 1561, Старокор-
сунская 1049, Вакринская 1132, Динская 602, Пластуновская 856, Ста-
ромишастовская 608, Сергиевская 275, Платнировская 1350, Коренов-
ская 1135, Дядьковская 524, Тимошевская 928, Рогиевская 1289, Ново-
джерелиевская 924, Брюховецкая 1002, Переясловская 905, Новокорсун-
ская 496, Березанская 956, Батуринская 334, Канивская 1522, и того
21064 души.

3/ Ейский округъ.

Станицы: Ирклеевская 857 душъ, Стародеревянковская 960, Ново-
минская 1035, Новодеревянковская 882, Новощербиновская 1041, Ста-
пощербиновская 2078, Криловская 782, Уманская 1201, Староминская
1439, Кониловская 782, Шкуринсуа 760, Старолеушковская 689, Павлов-
ская 467, Кисляковская 1523, Кушовская 831, Новолеушковская 395, Кал-
ниболоцкая 1139, Незамаевская 1153, Екатериновская 1071, и того
19085, а всего 59481 душа.

Примечание: Начертание наименований станиц взято
точно из текста вышеприведеннаго "расписания", как напр: Старожи-
рилевская, Рогиевская, Калниболоцкая. Надо полагать, что все это бы-
ли описки лиц, составлявших въ Петербурге списокъ Черноморских
станци.

Ред.Сборника.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАПЕЧАТАННОЙ ЧАСТИ "ПОЛОЖЕНИЯ О ЧЕРНОМОРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ 1842 ГОДА.

Как видно из выше напечатаннаго, Черноморское казачье Войско,
рассматривалось Правительством, прежде всего как военная органи-
зация, что видно, прежде всего, из того, что в первую голову в нем
говорится о части военной, а также из того, что Войско, во всех от-
ношениях подчинялось Военному Министру, через высшие военные ин-
станции на Кавказе.

В отношении Войска, слово область не применялось, а именовалось
оно Черноморским казачьим Войском, или Черномориею.

В этом Положении слово курень заменено словом станица и лишь
в некоторых местах его, для большей ясности, упоминается наряду со
словом станица.

Читая Положение, надо под словом чиновникъ, разуметь не только
людей имевших гражданские чины, но и офицеров-одним словом-всех
чиновных людей.

При перечислении строевых частей Войска батальоны именуются

пешими— тогда они еще не назывались пластунскими.

Войсковой Штаб именовался Войсковым дежурством, окружные управления— окружными Начальствами, а станичные Правления— станичными Начальствами.

В Положении 1842 года необходимо отметить путаницу с наименованием Наказный Атаман. В этом Положении его именуют то Наказным, то Войсковым Наказным Атаманом. Надо иметь в виду, что еще в 1827 году в наименовании Атамана Черноморского Войска, слово Войсковой было изъято и с тех пор они именовался Наказным Атаманом.

Бросается также в глаза при чтении этого Положения нагромождение над Черноморским Атаманом начальства: Командующий войсками на Кавказской Линии и в Черномории, Командующий Отдельным Кавказским корпусом и Военный Министр.

Для Войска вопрос управления несколько упрощался лишь тем, что с 1844 года Командующим Войсками на Линии и в Черномории был Наказный Атаман Черноморского Войска ген. Заводовский, а обязанности Черноморского Атамана исполнял сначала Начальник Войскового Штаба ген. Гашиль, а потом ген. Кухаренко.

Но самое главное, что обращает на себя внимание при чтении этого Положения, это § 58, в котором говорится о благородных металлах и минералах в случае открытия их в недрах Черномории.

В грамоте Императрицы Екатерины II от 30 июня 1692 года о пожаловании Черноморскому Войску "в вечное владение" земли на Кубани было сказано, что "все состоящие на помянутой Нами пожалованной земле всякаго рода угоды, на водах же рыбная ловля остаются в точном и полном владении и распоряжении войска".

Последующие Императоры, при вступлении их на престол, права эти подтверждали.

Положение же это о Черноморском Войске внесло существенную поправку.

По смыслу ранее полученных грамот, Черноморцы рассматривали себя полноправными хозяевами на земле Черноморской. Но дело в том, что во всех этих грамотах говорилось о всяких угодах на земле и на воде, о "недрах" же земли не упоминалось.

С изданием Положения 1842 года, Черноморцы уже не являлись полноправными хозяевами на своей земле, так как согласно § 58-го, в случае открытия в недрах земли "благородных металлов и минералов", они поступают въ принадлежность Казны, а взамен их войску предоставлялось приличное вознаграждение из сумм Государственного Казначейства".

Останавливает также наше внимание § 36 в котором говорится, что Командирами Черноморского артиллерийского дивизиона и артиллерийских батарей "назначаются из способнейших офицеров регулярной полевой артиллерии". Надо полагать, что так было сделано потому, что среди Черноморских артиллеристов, не было офицеров, подготовленных для занятия таких должностей.

нельзя также пройти мимо § 7-го Положения, в котором, говоря об основных группах населения Черномории, упоминаются "дворовые люди, принадлежащие войсковым чиновникам". Этим, как-бы узаконяется незаконное владение крепостными людьми в Черномории.

Несомненный интерес представляет перечень станиц, указанных в "Росписании Черноморского казачьяго войска по округам".

Из него мы узнаем сколько тогда было округов в Черномории, сколько станиц, в какие округа они входили и какие из них были окружными.

Там мы находим наименования станиц, которых в наше время не было. — Темрюкская, Татарское селение Ады, Черкесский-аул, Екатеринодарская.

Темрюкская и Екатеринодарская станицы исчезли после того как на Кубани было введено городовое положение.

О Екатеринодарской станице мы находим интересные сведения в воспоминаниях старого казака, ныне покойного, доктора С.М.Мащенко, родившегося в 1859 году. Он пишет:

—Екатеринодар был населен казаками и управлялся как прочие станицы, в нем, помимо центральных Войсковых учреждений, было станичное правление, был станичный Атаман и писарь.

В первые годы по образованию Кубанского Войска, Екатеринодарская станица была упразднена, а Екатеринодар превратился в обыкновенный губернский город, с мещанским населением, городской думой, городским головой/городской полицией.

Жителям казакам/были не казаки— только торговцы и то их было очень мало/ предложено или перестать быть казаками и перейти в мещанское сословие, или, не желаям лишиться казачьего звания, переселиться в другие станицы. Те казаки, которые занимались торговлей и ремеслами не пожелали переселяться и перешли в мещане. Такими были: Филь, Лихицкий, Каракай, Шведов и др. Таких было, сравнительно, немного— семейств 20—30. Громадное же большинство казаков, которые занимались хлебопашеством, переселились в другие станицы. Желаям офицерам и чиновникам/многие из них имели свои дома/ предоставлено было право жить в Екатеринодаре, но они должны были приписаться к станицам. —

В.Н а у м е н к о .

ВОССТАНИЕ КАЗАКОВ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В МАЕ 1918 ГОДА. / Продолжение. Начало в № 10-м./

Хорунжему Н. приказал доставить, как можно скорее, все 4 пулемета, взятые у товарищей, подьесаулу Яновскому, и сам поспешил к нему. Самая трудная задача предстояла Яновскому. На его участке товарищи занимали кордон пограничной стражи, расположенный на возвышенности против центра станицы у берега Таманского залива и обнесенный земляным валом. На кордоне было 4 орудия и банда при 10-ти пулеметах. Ниже, под кордоном, в соседних дворах стояло две роты товарищей.

Сотня Яновского должна была наступать с одной стороны, а вышестеблиевцы, под командою сотника Серомахи/станицы Таманской, расстреляны большевиками в 1920 г./ с другой. Но у вышестеблиевцев произошел казус: там не казаки обезоружили иногородних, а были сами обезоружены последними. До моего возвращения в центр станицы Яновский ничего не предпринял, а прошло уже минут 20 после первой моей "атаки".

Едучи от Фанагории, я встретил скачущих ко мне казаков с докладом о том, что товарищи тронулись с кось "Тузла" и идут "в боевом порядке" к Тамани. Случай непредвиденный, требующий немедленного принятия мер. Подъезжая к участку Яновского, я встретил сотника Серомаху. Он был бледный, растерянный, вертел дрожащими руками цыгарку и едва был в состоянии доложить о вышестеблиевской сотне, дальше встретил сотника Онуфрия Булаха. Тот был спокойнее, но одинок: он не позаботился собрать казаков, высланных для задержания Беликова. На мой вопрос:—"Почему расхаживаете, а не у дела?", ответил:—"А черт его знает, что делать." Мои мысли были заняты батальным идущим из Тузлы.

и в то же время операцией Яновского, как бы тут не сорваться. Но зная Яновского, его спокойный характер, на него я мог положиться вполне положиться. Ликвидацию батальона, идущего из Тузлы, доверить было не кому. — Я должен был разделить его сам.

Не прошло и 10-ти минут после моего отъезда из Танагории, как за мной прибыли все четыре пулемета, посланные хорунжим Н. Два пулемета бросил Яновскому. Эти пулеметы очень подбодрили его сотню. Казаки сразу схватили их и потащили на "позицию" — к скверу у па-матника высадившимся запорожцам. При этом спросил Яновского: — "Справился Ваня?". На что получил утвердительный ответ. Оставшиеся на повозке два пулемета я должен был использовать против товарищей, идущих из Тузлы. Приказал казакам доставить их с пожарной скоростью к школе, где оставил конную сотню с подходившим Рябухой, надеясь у него взять часть казаков. Но Рябуха с казаками-коноводами отправил лошадей на место стоянки, чтобы они не мешали. Спешенные казаки рассыпались по ближайшим дворам, выволакивали товарищей и стогнали их на школьный двор. На улицах происходил мордобой, казаки хватили товарищей, кого "за грудки", кого "за петельки", кого "за горлан" /местное казачье выражение/, и лупили по харям кулаками. Словом, Рябуха еще продолжал "операцию". Но быстрый и решительный, он помог мне в течение нескольких минут сформировать при пулеметах "отряд" человек в 20 из подвернувшихся под руку казаков, которые, как оказалось, были его станичниками из пешей гастагаевской сотни, смешанной с иногородними, которые держали "нейтралитет". Тронувшимся со мною казак, подхорунжий Рябуха веско и с угрозой в голосе сказал: "Та глядишь хлопцы!" Я знал психологию казака Черноморца и поэтому, после лаконической фразы Рябухи, на этих казаков мог вполне положиться.

Я должен был, во что бы то ни стало, встретить батальон раньше чем он войдет в станицу. Его путь следования — чистое ровное поле, хорошее место для обстрела. Если же эта сволочь войдет в станицу раньше и рассыпится по дворам, то может открыть по нас стрельбу, стоит только какомунибудь "ерою" сделать из за угла первый выстрел. Эту шпану я знал хорошо. Поэтому мы спешили на окраину станицы. Мои хлопцы сразу поняли эту необходимость и расстояние от центра на окраину станицы, около 2-х верст проходили все время бегом, понукая клячи, тянувшие повозку с пулеметами. На окраине станицы, в конце широкой улицы, от которой идет дорога на Тузлу, я остановился и здесь установил пулеметы, а по канаве крайнего двора, заменяющей забор, рассыпал казаков. Здесь стал поджидать батальон, пока он подойдет на расстояние среднего ружейного выстрела.

Батальон в это время был от нас в расстоянии около версты. Левее, впереди нас, у вытянувшихся уступов дворов, был расположен резервный артиллерийский обоз. Отсюда обозные товарищи один за другим бежали к батальону. Батальон то останавливался, то подвигался в нашу сторону. Стали доноситься крики, галдеж. В тоже время батальон из ватаги начал принимать порядок строя, обозначились взводы, командный состав. Признаки неблагоприятные. Но это меня не смущало, т.к. товарищи находились на чистом ровном поле и наши 2 пулемета могли с успехом их раскатать. Чем ближе подходил к нам батальон, тем более увеличивалось число бегущих из обоза, которые о чем то кричали, размахивали руками и указывали на нас. Потом голова колонны остановилась, порядок строя стал нарушаться: батальон собрался в кучу для митинга. Дело привычное.

Я сразу решил ехать к товарищам, чтобы не дать им помитинговать. Казакам приказал: в момент моего приезда к митингу дать залп

и выпустить по очереди патронов через головы товарищей и наблюдать; в случае, если меня стянут с коня или возьмут на штыки, батальон расстрелять. На это мое приказание, я получил утвердительный ответ: "Слушаем".

К товарищам я подскочил на карьере/расстояние около 1000-1200 шагов/ и только успел осадить коня среди них, как рванул залп и загремели пулеметы. Над головами товарищей завизжали пули. Среди них возникла суматоха, все они, как один человек, пригнули головы к земле. В секунду-две стрельба оборвалась: товарищи оправившись от оглушения и обратились ко мне с криком: - "Стой-стой товарищ!", "не стреляй!", "В чем дело?"

Я скомандовал: "Смирно, вашу ...!" и коротко заявил: - "Беликов убит, а если вы не исполните моего приказа, то вот для вас закуска!" при этом указал на пулеметы и крикнул: - "Бросай винтовки вашу..." Заминка. Один из товарищей крикнул мне: - "Как так?", вскинул винтовку и щелкнул затвором. В один миг я накрыл его конем и по голове в серой шапке "протянул" лезвие кривой текинской шашки. Впоследствии эта шашка была перебита пулей 3 января 1920 года под Темрюком при защите мною парохода с пассажирами от зеленых. Документ: рапорт капитана парохода сдан мною в русский исторический архив в Праге. Часть головы и шапка отлетели, товарищ свалился. Мое безцеремонное действие помогло. По вторичной команде: "Бросай винтовки!" сразу все винтовки, патронташи, пулеметные ленты, которыми товарищи любили обвешиваться, тесаки, сабли и пр. полетели на землю.

Пока я эту ораву строил в колонну для препровождения в Тамань, с разных концов ближайших кварталов сбежались ко мне "на помощь", конные казаки, которые выжидали исход моих "переговоров" с товарищами. Под конвоем этих казаков, я отправил сдавшихся босяков в Тамань.

Здесь же появился на коне сотник Волошин, местный казак артиллерист. В свой заговор-Волошина мы не посвящали вследствие его болтливости и хвастовства. Я предложил ему подобрать оставшуюся на Тузле батарею, 2 пулемета и ликвидировать оставшийся при них эскадрон. дал в его распоряжение оба пулемета и находившихся при них казаков дополнив последних еще группой, откуда то взявшихся конных и пеших казаков.

Ко времени моего возвращения в Тамань, Яновский обезоружил порученную ему группу товарищей.

В результате ликвидации красных в Тамани нам досталось: 18 пулеметов, 10 орудий, большое количество снарядов, винтовок и патронов, больше сотни "казенных" т.е. награбленных лошадей и около 2000 пленных красноармейцев.

После окончания ликвидации красных, все офицеры, участники разоружения в числе 7 человек собрались на совещание, на котором было решено: а/-немедленно связаться с Керчью, б/-пригласить на должность Командующего войсками на Тамани, находившегося здесь полковника Перетятко/в ст. Таманской/-бывшего Командира 3-го Черноморского полка и в/-ему в Начальники штаба Командира 8-го пластунского батальона полковника Бедакова/тоже станицы Таманской/, находившегося в то время в Керчи. На выборе этих двух полковников настоял категорически я, так как для пользы дела нужны были для дальнейшего руководства более опытные и главное, для казаков авторитетные кадровые казачьи офицеры. Я отправился к полковнику Перетятко с просьбой принять командование. После недолгого размышления полковник согласился.

На следующем совещании присутствовал полк. Перетятко и было решено: а/-в ту же ночь отправить старотитаровцев, под командой сотни-

ка Онуфрия Булаха в ст. Старотитаровскую, где произвести дополнительную мобилизацию и занять фронт на юго-восточной стороне полуострова, придав на этот участок, как самый широкий, 6 орудий; б/-из таманцев, под командою сотника Григория Булаха, составить заслон против города Анапы на косе Кара-Бугаз, придав ему 2 орудия; в/-вышестеблиевцам, под командою подхорунжего Гуртового отправить на южную часть полуострова для наблюдения за Кизилташским лиманом и для связи со старотитаровцами; г/-находившихся здесь ахтанизовцев, под моею командою направить на косу Чушка, обезоружить там большевистский отряд, после чего занять станицу Голубицкую, находящуюся на отроге полуострова между Азовским морем и Ахтанизовским лиманом, в 7-ми верстах от Темрюка, дабы этим закрыть вход большевикам на полуостров со стороны последнего.

На указанную выше операцию я должен был потратить минимум времени, т.е. занять станицу Голубицкую раньше, чем займут ее банды, расположенные в Темрюке. И только заняв станицу Голубицкую имеющимися в моем распоряжении силами, я мог пополнить свой отряд за счет ст. Ахтанизовской и двух маленьких станиц-хуторов Запорожской и Фонталовской. На пополнение из станицы Голубицкой рассчитывать не мог, так как это тоже, в сущности, хутор в сотню дворов, жители которого на половину разбежались.

В мое распоряжение достались 2 орудия и 4 были в проэкте, у товарищей на Чушке. Я наскоро сформировал отряд пополнив его казаками артиллеристами и пулеметчиками станицы Таманской. Отряд мой состоял из: пешей сотни под командою подъесаула Яновского, полубатареи под командою сотника Волошина и конной сотни в 50-60 человек. Взяв с собою 4 пулемета и несколько сот винтовок для будущего пополнения своего отряда, я выступил в Ахтанизовскую/30 верст от Тамани/, в которую прибыл к утру 13 мая.

Появление в станице, вместо товарищей, своего казачьего отряда, привело жителей в ликующее состояние. Все стекло к станичному правлению на церковную площадь - "посмотреть своих" и порадоваться избавлению от банд товарищей. Вместо комиссара "Ванька" сразу, автоматически, как это было в казачьей жизни, появился временный станичный Атаман/подхорунжий Козинец-убит в 1920 г. в Сев. Таврии/.

Здесь я написал приказ о мобилизации 8-ми присяг казаков. Видя добровольный приток казаков, раньше узнавших о мобилизации, я решил часа на 2-3 задержаться для пополнения отряда, чтобы без риска покончить на Чушке, так как там стояли более отборные части, уже воевавшие с "кадетами". К 10 часам утра были сформированы 2 сотни пешеходы, взяв конницу и полубатарею, я, на рысях, повел отряд в станицу Фонталовскую/12 верст/. Окончание мобилизации и формирования передал штабс-капитану Чабанцу/местный казак, служивший в армейских частях/.

Фонталовцев я застал в состоянии тревоги, так как отряд красных снялся с косы Чушка и, на своем пути, занял станицу Запорожскую/в 6-ти верстах от Фонталовской/. Этот отряд держал направление на Темрюк. Численность его - 460 человек, при нем 4 орудия и 6 пулеметов.

Выйдя из Запорожской, товарищи развернулись и повели наступление на Фонталовскую, т.к. о моем приходе в последнюю им успели довести. В Фонталовской ко мне присоединились: полусотня пластунов под командою фельдфебеля Капусты и конный взвод с подхорунжим Орлом, самомобилизовавшихся до моего прихода.

Я перешел из Фонталовской в контр-наступление против красных.

Яновский повел цепи на товарищей не останавливаясь, несмотря на усиливающийся огонь, а Орел повел в атаку полусотню, против эскадрона, обходившего наш правый фланг. "Ваньки" на конях драгнули и укрепились за пехотой. В тоже время сотник Волошин удачно обстрелял батарею от которой товарищи разбежались. Босяки поняли что с ними не церемонятся, выбросили белые флажки и сдались.

К ночи в тот же день я с отрядом вернулся в Ахтанизовскую, где нашел в полном сборе и разбитых на сотни казаков, получивших уже винтовки и патроны. Это дало мне возможность составить батальон, батарею/6 орудий/и численно увеличить конную сотню. Командование батальоном принял Яновский, батареей Волошин. Здесь ко мне явилось еще два офицера: сотник Моисеенко ст. Вышестеблиевской и сотник Цибульский ст. Ахтанизовской. Первого я назначил командиром конной сотни, а второго своим адъютантом.

Из станицы Голубицкой прибыли казаки с просьбой, как можно скорее занять станицу, т.к. в нее предполагают вступить красные из Темрюка. Свой отряд я немедленно направил туда, куда мы и прибыли на рассвете 14 мая. Население в течение этой ночи почти все эвакуировалось вглубь полуострова. 14-го ко мне прибыли полусотня Фонталовцев, взвод Запорожцев и присоединилось около десятка Голубинцев, в том числе прапорщик Костенко.

В этот день большевики выдвинули на пол пути между Темрюком и Голубицкой /между ними 7 верст/ пехоту, которая окопалась на буграх и возвышенностях между плавнями, имея защищенными от обхода фланги: левый Ахтанизовским лиманом, правый - непроходимыми плавнями с высоким камышом. Впереди нас, но влево от направления на Темрюк расположен Темрюкский порт/в 3-х верстах от города и в 4-х от Голубицкой/. Артиллерию большевики расположили на высокой горе, отделенной от нас, вместе с городом, рекою Кубанью. /На картах обычно, впадение Кубани показывается в Черное море, фактически же, лет 50-60 тому назад, оставив старое русло, Кубань, мимо Темрюка, впадает в Азовское море. При нашем движении на Темрюк порт остается в нашем тылу. В порту стоял пароход, вооруженный артиллерией и была там пехота. Поэтому мысль о наступлении на Темрюк пришлось оставить, так как по характеру местности, он был неприступен, а с "налетом" было уже поздно. Пришлось занять позицию у ст. Голубицкой.

Для обороны эта позиция была выгодна тем, что фланги были защищены от обхода: правый Ахтанизовским лиманом, левый Азовским морем. Но не исключалась возможность погрузки товарищей на сотни рыбацких байд/Темрюк исключительно рыбацкий город/ и ночной высадки в нашем тылу или с лимана, или с моря, или с обоих вместе.

Перед вечером того же дня, стоявший в порту пароход, обстрелял нас с дальнобойной шестидюймовки. В результате этого обстрела сгорела одна постройка и скирда соломы, ранены два казака моего отряда и убита казачка-девица Марченко. В тот же день большевики пытались войти на полуостров на одном из участков Старотитаровцев, но были отбиты. Расположение моего отряда и Старотитаровцев таково, что о взаимной поддержке не могло быть и речи.: нас разделял Ахтанизовский лиман шириною в 10 верст.

С Таманью я был связан телефоном, используя для этого проходившую через мой район телеграфную линию Темрюк-Тамань. Старотитаровский район был связан со мною и с Таманью летучими постами, что вызвало для связи много времени, так как Тамань находилась на расстоянии более 50 верст. Штаб Командующего находился в Тамани.

По занятии мною Голубицкой, в течение 3-х дней никаких стычек с

товарищами не было. Из Темрюка я получил ультиматум о сдаче оружия и пр. В свою очередь, я передал товарищам ультиматум о сдаче города и оружия, пригрозив какой то выдумкой. На сдачу города темрючане согласились из боязни что город будет обстрелян нашей артиллерией, но туда пришли новые банды, взявшие верх над бандами темрюкскими, которые и слышать не хотели о сдаче. Посланные мною в качестве парламентариев 4 лучших казака/урядник из дворян Константин Штригель, Савченко, Поляков и Балаган/были большевиками арестованы, у них забрали коней/тоже лучших/, амуницию, избили до полусмерти и отправили в местную тюрьму. Перед этим, большевистским парламентарам я не причинил никаких неприятностей и отпустил их восвояси.

16-го мая, из Старотитаровцев/большая станица/ был сформирован отряд под командою сотника Булаха. Этот отряд должен был выйти из полуострова в южном направлении, у ст. Варениковской/вверх по Кубани/ перейти реку и, пройдя по пути станицу Курчанскую, повести наступление на Темрюк с тыла, с восточной стороны. В ночь на 16 мая Булах сделал намеченный переход/расстояние 50-60 верст/ и к утру был под Темрюком. Здесь у него завязался с красными ожесточенный бой.

Не знаю по чьей вине была допущена непростительная оплошность в том, что мне не сообщили о времени выхода Булаха с полуострова, дабы во время наступления его на Темрюк я, со своей стороны, мог проявить активность против товарищей, хотя бы постолько, поскольку позволяли силы моего отряда и исключительно выгодный для наступления характер местности.

Мы не могли тогда ни видеть, ни слышать о происходящем около Темрюка ибо этому препятствовала и гора, за которой происходил бой, расстояние 10 верст и штрм со стороны моря по направлению к Темрюку. Случайно мы увидели несколько разрывов шрапнели над городом и из этого могли предполагать, что это налет Булаха. Но пришлось теряться в догадках, ибо взрывы не повторялись. К самой поддержке Булаха я не был особенно подготовлен, так как обстановка у меня сложилась неблагоприятно, не позволявшая сразу наступать на Темрюк, тем более не зная, что там, на другой стороне действительно Булах. Если бы я повел наступление с появлением разрывов над городом, то было уже поздно: в это время Булах начал отступление. Кроме того, с раннего утра нас начал обстреливать стоявший в порту пароход.

Неблагоприятную обстановку у нас создала прибывшая в мое распоряжение сотня/человек 120/ таманцев. Сотня прибыла 15 мая вечером. Это были еще митинговые фронтовики/лучшие фронтовики-таманцы давно уже были на всех участках полуострова/, которые явились сюда под давлением станицы. Они были враждебны по отношению к нам. Прежде чем можно было отдать сотне приказание, надо было говорить с делегатами от нее. Делегаты, как полагалось, были дерзки и с нахальными рожами. Они мне заявили: "Та то будемо бачить як маємо воєвати". Это надо было понимать так: в лучшем случае сотня дезертирует, а в худшем можно было ожидать от нее и какой нибудь "сюрприз". Я вызвал к себе командира этой сотни. Это был таманец сотник Самойленко, который прятался среди азаков. Вид Самойленка был сонный, но напоминал мокрую курицу. Я приказал ему выступить с сотнею на косу против порта и стать там заслоном. На это он мне ответил: "Не знаю, як люди". Пока я выяснял "как люди", разрывы над головой прекратились. Мы остались в недоумении и больше предполагали, что товарищи "забавляются".

Большевики, оставив против нас заслон, всеми силами оказали сопротивление Булаху. Бой длился 2 часа. Налет Булаха сорвался.

В разгаре этого боя Булах получил сведение о том, что отряды Рогачева и Сафонова тянут на Темрюк. Это были сильные, организованные и довольно известные отряды на Кубани. Они, как и отряд "Маруси" находились в станице Анастасиевской, в 40-ка верстах от Темрюка и в 20-ти от Варениковской переправы единственного пути отступления отряда Булаха с перешейка куда он зашел. Донесение о появлении в тылу названных отрядов так подействовало на сотника Булаха, что он заблел. Отряд принял подъесаул Батицкий/старотитаровец/, который собрал его и увел через переправу раньше чем там появились большевики.

Стоявший в порту пароход медленно, с перерывами продолжал нас обстреливать. Снаряды ломали деревья, разрушали постройки, некоторые поджигали. Так выгорел целый двор местного фельдфебеля Штебы. Стреляли из дальнобойного орудия. Парализовать стрельбу из 4-х дюймовых пушек, за дальностью расстояния, мы не могли. Стрельба начала действовать на нервы. Я телефонировал в Тамань и просил штаб снестись с немцами, с которыми уже была установлена тесная связь, и просить их, с помощью аэроплана, прогнать этот назойливый пароход. Часа через три после моей просьбы, к вечеру, неожиданно появился аэроплан, летевший со стороны Крыма по направлению к порту. Ясно было видно несколько столбов воды от взрывов у самого парохода. Он снялся и ушел в море по направлению к Ейску. Аэроплан проводил его, показался еще один взрыв у парохода, а на самом пароходе клубы дыма и пара. Первая помощь немцами нам была оказана, что особенно поддержало настроение отряда. С вечера того же дня в Темрюк привалили отряды Сафонова и Рогачева и приволокли с собою 40 орудий. Это была, так называемая, Таманская армия.

17 мая большевики делали какую-то перегруппировку, выделили и отправили часть пехоты против старотитаровцев. Участок последних командные высоты, длина его около 10-ти верст. Подступы к участку скрытые: камыши, сухие гряды, проходимые во многих местах плавни, много дог и дамбы со стороны Темрюка. В силу малочисленности старотитаровского отряда на такой большой участок, казаки не могли бы ударить от прорыва если бы товарищи направили свой удар на этот участок: прорвать здесь фронт они могли бы почти безнаказанно. Но они направили удар на мой участок, не очень удобный для наступления. В Темрюке большевики производили дополнительную мобилизацию, пополнив ряды темрюкских пришлых босяков учениками-реалистами старших классов и "буржуазным" элементом, собрав таким образом целую армию.

В ночь на 18 мая большевики вывалили из Темрюка. На рассвете, пользуясь предрассветною темнотой и хлынувшим с моря туманом, вывернулись из за камышей и на чистом поле развернулись в 5-6 цепей на расстоянии нескольких сот шагов от нас и повели по всему фронту наступление. В первых рядах были темрючане и китайцы из отрядов главоверхов Цебренько и Значко, за ними были рогачевцы и сафоновцы. Цебренько и Значко прапорщики, оба темрючане.

Вследствие темноты и тумана товарищи подошли к нам почти вплотную. В эту ночь мы большевиков не ожидали, а потому нами и не была проявлена нужная бдительность. Сказалась наша казачья природная беспечность.

Неожиданно для казаков, сидевших в передовой и единственной нашей линии, под самым их носом стали вырисовываться силуэты наступавших. Раздался один-другой выстрел. И мгновенно, неожиданно для товарищей и, откровенно говоря, и для меня, казаки встретили босяков жесточайшим ружейным и пулеметным огнем: "в минуту псарня стала адом!" Кто из казаков был по хатам и дворам, все в одиночку бежали на пози-

цию. Сидевшие на позиции казаки были исключительно ахтанизовцы. Эти казаки проявляли особую преданность и послушность. Такое уважение ко мне осталось со времени моего атаманства в станице, когда я проявлял чисто полковую строгость, точность и дисциплину к себе и к казакам станицы, не давая поблажки и не злоупотребляя властью, а также справил хозяйство и финансы станицы. Все это в те времена казаки, как народ военный и хозяйственный, умели ценить.

Вояки Цибренка, безнаказанно "гулявшие" целую весну по Кубани, такого приема не ожидали, не выдержали и передние цепи, как подкошенные, прилегли к земле. В центре нашего участка Цибренко поднял товарищей и впереди их, с вынутой саблей, бросился в атаку, но на расстоянии 100-150 шагов от нашей линии был убит. Часть товарищей была перебита, остальные бросились, давя друг друга, под мост, находившийся впереди нас. Идущие задние цепи, находившиеся под нашим огнем, тоже залегли.

Наш левый фланг был атакован товарищем Значко, который сбил его и чуть не захватил расположенные здесь два наших орудия. Не растерявшиеся казаки артиллеристы расстреливали красных шрапнелью в упор. На линии полубатареи зацепились казаки и тоже встрелили товарищей огнем. Здесь был убит другой главковерх — Значко.

Атака товарищей сорвалась по всему фронту. Они были нашим огнем "пришиты" к земле, зарылись в песок и остались лежать на месте целый день из-за невозможности двинуться ни взад, ни вперед, так как находились у казаков "на мушке".

Заслуга в спасении полубатареи и, как следствие этого, положения всего фронта надо отнести к личной храбрости прапорщика Умненко, казака-артиллериста ст. Ахтанизовской, проявленной им в этот критический момент. Он стрелял и приговаривал: — "Оце вам товарищи дви пари волив!", "Оце вам вашу ... дви пари коней!", ограбленных товарищами у его отца.

Но наш правый фланг оказался обнаженным. Здесь, на маленьком участке стояла большая по численности Таманская сотня, которая, при первых выстрелах снялась и ушла в тыл. Эту прореху я закрыл полусотнею Фонталовцев, находившуюся в резерве. Командир конной сотни Моисеенко дезертировал и очутился в Крыму. Его заменил хорунжий ст. Голубицкой Костенко. Он был членом Гады и, в то же время, продолжал находиться в строю во 2-м Таманском полку. В 1919 г. он трагически погиб.

Когда настало утро и туман рассеялся пред нами открылось поле между станицей и камышами 3/4 версты. Все оно было покрыто товарищами, которые копошились зарываясь в песок и прячась за его сугробами. Они продолжали нас обстреливать. Ближе к нам лежали группы убитых, ползали раненные. В камышах, сколько можно было заметить, кишело масс "войсков". С нашей стороны стрельба продолжалась редкая, но верная.

С рассветом большевики начали пристрелку орудий и через некоторое время развили такой огонь, что вся маленькая станица Голубицкая была буквально покрыта разрывами снарядов. В свою очередь, наша батарея обстреливала товарищей идущих от Темрюка по дамбе между камышами. Но развить огонь она не могла из-за недостатка снарядов. В Голубицкой загорались одна за другой постройки. Вскоре у нас было подбито одно орудие, при чем было убито два казака и около десятка ранено и контужено. Стали появляться раненные и с позиции. Но что было замечательно, так это то, что легко раненные ахтанизовцы все возвращались на позицию. Были перебиты переранены находившиеся в укрытиях кони. На линии фронта снаряды

нам вреда почти не делали/бить было некого/,но иногда приносили пользу:—часто одиночные,а то и целые очереди снарядов,не долетая, ложились по цепям товарищей. Среди них большею было "шпаны",которая порошу не нюхала,поэтому,при разрывах снарядов,она срывалась с места,металась из стороны в сторону и расстреливалась казаками.От полудня большевики начали накапливаться,пользуясь камышами и сугродами песка.Начал усиливаться их ружейный огонь

В одном месте я попал под ружейный залп и получил сквозное ранение в бедре правой ноги,но без повреждения кости,что дало мне возможность/после перевязки и обморока при ней/остаться на фронте.Чаще стали появляться убитые и раненные,но настроение отряда было хорошее.Повторяю,что легко раненные оставались в строю,как будто были заинтересованы выгодною целью:слишком для этого была обстановка исключительная.Юмор и здесь не оставлял казака.Можно было слышать замечания:"Ти комисари люди добри,бач як гарненько підсунули нам товарищів" и т.п.

Часа в три дня большевики густыми цепями два раза пытались перейти в наступление,но оба раза были остановлены нашим огнем.. В этих случаях наши 5 орудий/одно было подбито/играли большую роль.Но вследствие ограниченного количества снарядов,часто выгодные цели не были обстреливаемы.

В тылу снарядов тоже не было.После полудня было получено 6 подвод снарядов"занятых" у старотитаровцев,за которыми я,предусмотрительно послал еще с утра.Но и эти снаряды были на исходе.

Из оставшихся пяти орудий только два остались,хотя и сомнительными,но все же годными,остальные совершенно расхлябались.Но это обстоятельство положения не меняло— все равно стрелять было не чем.Недостаток у нас снарядов был явно замечен большевиками,так как они начали налететь и усиленно накапливаться на наших глазах.Они подтянули конный полк,спрятав его на сухом месте за камышем,на расстоянии не больше версты от нас.

Ясно было,что большевики готовятся нас раздавить,как было ясно и то,что их напор мы не выдержим,имея пред собою противника,превышающего нас численно в 10-15 раз и обладающего обилием снарядов и патронов.Казак страшно устали ведя бой в течение целого дня,нервы начали сдавать под действием непрерывного огня противника.

Часа в 4 вечера командир батареи доложил,что снарядов осталось 27 штук,которые надо было оставить для неизвестного будущего.Я приказал отправить батарею в тыл,а сам занялся подготовкою немедленного отвода с позиции всего отряда,так как,судя по передвижениям противника и усилению огня,он готовится атаковать нас еще до ночи.

Я приказал Яновскому скрытно отводить казаков,оставив на позиции на некоторое время пулеметы для обмана противника и для прикрытия отходящих.Для увоза пулеметов были в надежном укрытии подводы.Отойдя от Яновского шагов на 200/по линии фронта,мне вновь влепила пуля в живот,но на этот раз удачно попала в кинжал:ножны разлетелись,а хороший клинок,повисший на поясе,пришлось выбросить.

Казак,пользуясь заборами и надворными постройками,как укрытием,незаметно для противника стали отходить и,вытянувшись под обрывом по берегу Азовского моря,направились в сторону полуострова.При пулеметах остался штабс-капитан Чабанец/24 лет/выдающийся по храбрости казак,который должен был продержаться некоторое время на позиции,чтобы дать возможность пешим казакам отойти,не будучи

настигнутыми конным большевистским полком.

Почти одновременно с отходом казаков, на левый наш фланг, по косе со стороны порта, надвигалась масса товарищей, которые гнали перед собою несколько сот голов станичного рогатого скота, собранного на пастбищах в плавнях. Этих товарищей должен был сдерживать один пулемет, находившийся вне дворов у берега моря в отдельном окопе.

Характерный штрих: пулемет этот молчит, несмотря на явное приближение противника, которого, правда, было мало видно за гонимым им перед собою скотом. Казаки смущены: у них заговорило чувство хозяина. Спросил почему не стреляют. Ответ: "экотину шкода бить, нехай выйдуть з узького миста." И, наоборот, многим известны случаи из гражданской войны /особенно на Кубани и в Ставропольской губернии/, когда "ваньки", при отступлении расстреливали табуны лошадей, коров и тысячи овец, чтобы они не достались "кадетам".

У казака психология хозяина, у "ванька"-бродяги кочевника, не могущего равнодушно смотреть на имущество нажитое вековым трудом: "ванько" просто находил удовольствие в разрушении и в уничтожении всего живого и мертвого. Может быть международные бродяги, возглавляемые тогда критиком Лениным и находили в разрушении созидание. Но в каком разрушении?—государственных и исторических устоев/главный оплот государства/, семьи, традиций и всего того, что необходимо в человеческом общежитии и замене их подобием скотским, звериным. Тогда только, эти международные бандиты, использовав подонки русского народа, военнопленных, китайцев и всякий сброд, приступили к использованию государственных и народных богатств, а, самое главное, к истреблению русского народа. "Ваньку" эти "высокие идеалы" не были понятны. При отсутствии у него мысли, духовного содержания, в нем преобладало чувство звериное, поэтому он не мог переносить чужого и казенного имущества: рубил сундуки с одеждой, рубил дрова в садах и парках, уничтожал живой и мертвый инвентарь в сельском хозяйстве, часто от заводов и фабрик оставались одни стены. Все это пролетарий грабил пакостил и, при том грабил "награбленное".

Как только вышеупомянутая группа товарищей по косе дошла до линии большевистского фронта, то большевики сразу перешли в наступление по всему фронту, выходя из камышей огромными массами и открыв по окраине пустой станицы огневой ураган. Казаки, находившиеся в разных местах с пулеметами были сняты/кроме бывшего впереди левого фланга/ и, уходя, сдерживали своим огнем, следовавшую по пятам конницу, что дало возможность пешим выйти из юрта станицы Голубицкой на косу Пересыпскую, лежащую между Азовским морем и небольшими но глубокими лиманами, поросшими камышом. Коса эта соединяет юрт ст. Голубицкой, с юртом Ахтанизовским.

Пулемет, находившийся впереди нашего левого фланга, при котором было семь казаков, не успели снять и казаки эти попали в плен. От расстрела их отстоял главноверх Рогачев, которому понравилось поведение старшего из пленных/Влас Рак/, державшего себя с достоинством. На вопрос "почему не отступили?" ответил: "не приказано было." Нужно отдать справедливость Рогачеву в том, что он не изощрялся в расстрелах и умет сдерживать подчиненные ему банды. Так он спас сотни казаков при подавлении восстания в Ейском отделе и части от дела Таманского в апреле того же, 1918 года.

Одновременно с отходом наших пулеметов, на широкой и уже пустой улице, я попал под жестокий беспорядочный огонь. Подо мною свалился убитый конь, но я отделался двумя царапинами на левой ноге. Ходить после ранения правой ноги, я почти не мог и предполагал ис-

пользовать наган, чтобы не достаться товарищам "на утеху". Но тут вы ружил меня случайно задержавшийся казак моей станицы-добрый памяти-Василий Криворучко/в 1920 году расстрелян большевиками/, который наблюдал за мною из за угла постройки. Он дал мне своего коня. С моего коня вмиг стянул седло/привязанность казака к коню и седлу и здесь не оставлена/ и пешком, через дворы, дал ходу.

Этот день-18 мая-был исключительным из всех последующих дней на Тамани по длительности, напряжению и результатам боя. Из моего отряда 11 казаков попало в плен, было 6 убитых и 34 ранены. О потерях товарищей мы узнали на следующий день утром. Сотник Цибульский включил телефонный аппарат в телеграфную линию, которой мы, а потом большевики пользовались и в течение полу часа слушали и записывали переговоры большевиков Голубицкая-Темрюк, так как товарищи, очевидно не догадались оборвать провода идущие в нашу сторону. Во время этих переговоров товарищи нас иначе не называли как "куркули", "кугуты" и еще одним нецензурным словом. Из Темрюка больше задавались вопросы, из Голубицкой доклады. Напр. - "Кугуты", уходя из Голубицкой сожгли два квартала для распространения пропаганды, что это делалем мы". Сгоревшие два квартала и отдельные дворы составляли половину маленькой станицы. Естественно, что у казака не поднялась бы рука поджигать дворы да еще своим казакам. Пожары конечно были от большевистских снарядов. Самый интересный разговор был относительно последствий боя. - "Какие потери?" Ответ - "Пока подобрали убитыми около 500 человек, но есть еще не подобранные в камышах." - Тут разговор оборвался, очевидно "вороны" заметили свою оплошность. Впоследствии из показаний темрюкского городского врача Шапиро и заведывавшего/в день боя/"похоронным бюро" местного буржуа Вафьянди и др. участников санитарной части, большевики потеряли в этот день убитыми и ранеными около 1700 человек и, в числе их, двух главковерхов Цыбренька и Значко. Раненных не вместившихся в Темрюке отволокли на двух баржах в Екатеринодар. Наши потери убитыми и ранеными 41 человек. Разница в потерях удивительная? Думаю, что нет. Здесь просто оправдалась ходячая во время Мировой войны поговорка: "На казаков бьют мало, потому что нас мало." Поговорка эта появилась тогда когда перед нами был военный противник: немцы, австрийцы, турки. Здесь же наступало на нас скопище шпаны.

Мы должны были отойти 7 верст по материну и 3 версты по косе Пересыпь между морем и плавнями на расстоянии полуверсты от полуострова/юрт ст. Ахтанизовской/, где проходит широкое в 50-60 саженей гирло ахтанизовского лимана, впадающее в Азовское море. Здесь, за этой, единственной преградой должен был остановиться отряд.

Вечеру, перед заходом солнца, последние группы казаков вошли на косу Пересыпь. Товарищи, заняв Голубицкую, не пошли вслед за нами а преследовала нас только одна конница и то с опозданием, когда к юсе уже подошли последние пулеметы. Почти одновременно с ними подъехал и я к косе с группой в 7-8 казаков. Едва успел задержать последние два пулемета. Этими пулеметами я преградил вход конницы на косу. Товарищи немного поездили, а с наступлением темноты скрылись. Отпустив пулеметы в тыл, я вслед за ними поехал к гирлу в полной уверенности, что на другой стороне его отряд будет остановлен, займет позицию и сделает приготовления для сожжения моста. Но отряд, перейдя гирло, преследовал в Ахтанизовскую/4 версты от гирла/Некому было остановить/?/Обстановка удручающая.

Находившейся при мне партии казаков я приказал таскать на мост сухой камыш. Здесь мне оказал услугу brave подхорунжий Ив. М. Котляров/ст. Ахтанизовской/, который поджег мост и остался с несколькими казаками у гирла впредь до возвращения какой то боевой единицы, что я предполагал сделать в кратчайший срок.

Большевики, очевидно, побоялись подойти ночью к гирлу и горевшему мосту и тем не воспользовались полным отсутствием обороны гирла чтобы вслед за нами ворваться в Ахтанизовскую.

Уже стемнело когда я от моста поехал в станицу, прямо к станичному правлению. По улицам оказались растянувшиеся обозы и повозки с пулеметами—некоторые брошены, некоторые с людьми. В беспорядке стояла батарея. Впечатление полной деморализации. Около правления толпа казаков. Большая часть с винтовками. Во дворе правления десятка три—четыре конных казаков. Все офицеры отсутствовали. Причина? Думаю—я мне, что усталость от нервного напряжения в течение 15-ти часового боя под Голубицкой. Но тяжело было мириться с отсутствием офицеров в такой критический момент когда большевики вслед за нами могли ворваться в станицу и начать резню. Что могло случиться если бы и казаки разбежались?

В толпе стоял шум, говор, но не было враждебных выкриков, что, мол, офицеры подвели, не было митинговых признаков, но замечалась растерянность и дебаты как защититься от "босоты".

Как только я подъехал к правлению, толпа сразу утихла. Когда слез с коня, ко мне подбежал казак "по всем правилам", подобрал коня. Все расступаются, дают дорогу; дальше, как полагалось пред начальством, открывают дверь одну, другую. Признаки хорошие. Прежнее ко мне уважение, очевидно углубилось тем, что я был далек от мысли воспользоваться своими ранениями и укрыться за проливом в Крыму, а предпочел остаться с ними казаками, да и с позиции уехал последним и еще остался на брошенном всеми гирле и что-то там делал. Уловив настроение толпы, я решил с нею не говорить, а приказал явиться ко мне всем наличным урядникам для отдачи приказаний. Назначил из них командный состав/временный/ и приказал построить казаков, разбив их на четыре сотни.

В станице ожидал меня прибывший в мое распоряжение сотник Савченко/казак из дворян станицы Таманской, полный Георгиевский кавалер/Ему приказал собрать и взять с собою всех конных казаков, 4 пулемета и как можно скорее отправиться на Пересыпь к гирлу. Выслушав распоряжение урядники вышли из комнаты. Первое что я услышал был голос прекрасного вахмистра П. Шамрая/ В бытность мою Атаманом был у меня помощником. В 1920 г. пропал без вести/: "Выходи, стройся!" Дальше возгласы:—строиться, строиться, по коням... Все сразу ожило и, как бы, нашло выход из создавшегося положения.

Разделив казаков на две группы, я одну из них отправил на Пересыпь в распоряжение сотника Савченка, а другую, под командою вахмистра Шамрая, на косу со стороны Ахтанизовского лимана. За отсутствием Командира батареи сотника Волошина, который считался в Тамани/30 верст/, я приказал доблестному подхорунжему Буринскому/артиллеристу из Тамани/ иметь к утру на позиции оставшиеся в исправности два орудия. Так как со стороны товарищей я не ожидал до утра никаких действий, то отсутствовавших офицеров решил не вызывать, дабы дать им возможность после предыдущей ночи и боевого дня, отдохнуть.

Когда все нужные распоряжения мною были сделаны и все отправлены по местам, я остался один в атаманской комнате и почувствовал

невероятную усталость, т.к. было уже за полночь. До этого два раза, во время перевязки раны, я лишился сознания. Через некоторое время, "з дозволениа" вошел ко мне местный казак Николай Педанов и, с юмором в голосе, сказал: "отут наты Николай Иванович та пидкрипитця, бо може Вам за циею поганю роботою никола було и поисти!" С этими словами, положил на стол целый хлеб, два рыба и кусок балыка собственного улова и засола и I/4 ведра собственного, прекрасного вина. Это было очень вовремя и кстати.

/Окончание следует./

Подъесаул Николай Г у л ы й .

НАРОДНЫЙ ТРИБУН.

Черноморские казаки — люди положительные, хозяйственные, гостеприимные. Не любят они "форсить", не терпят хвастовства, презирают и зло высмеивают заносчивость, спесь и вообще "задираание носа". Большие мастера хоровой песни и неподражаемого юмора. Достоин похвалы, что до начала XX века матерная брань у них совершенно не была в употреблении. Ругаться, даже "чертыханьем", т.е. с употреблением слова "черт", считалось предосудительным. О человеке, любившем "чертыхаться" имели дурное мнение: — "Э, той" черным словом "лаетьця!!!!". Матерная брань, как скверная болезнь, постепенно привилась Черноморцам от пришлого населения, т.е. от иногородних, а и казаки, служившие в войсковых частях, научились ей, как это не прискорбно, там.

Черноморцам были чужды горячность и поспешность, но и флегмами по своей натуре они не были. Трудно их иногда "разкачать" даже и в бою, но когда "разкачаются", тогда уж может остановить их только смерть. Многие из них, несмотря на свою неграмотность, обладали природным, светлым умом, рассудительностью и такой здоровой житейской логикой, что им с правом мог бы позавидовать и образованный люд.

Однако, как правило не бывает без исключений, так и между Черноморцами попадались "дубы". Это были люди от природы ограниченные, с детства погрязшие в примитивности своего существования, но, как говорилось о них, "з чмиллями в голови", т.е. "с шмелём в голове", что значило "воображения больше чем соображения". Они обычно были упрямы; самонадеянны и очень охотно играли роль, по их мнению авторитетов. Будучи по семейным обстоятельствам освобождены от военной службы, они были лишены даже и того опыта и наблюдательности, которые в большей или меньшей мере, приобретались их станичниками, бывшими на действительной службе. Название неслужившему казаку было "дымарь", т.е. "дымоход", "дымовая труба" в доме... Почему и откуда это странное название? — Неоднократными, настоящими исследованиями в своё время, установить это не удалось. — "Так йих называли диды и батьки наши, так зовимо йих и ми" — отвечали спрошенные по этому поводу старики.

Если такому "дымарю" игрою случая приходилось быть выбранным в состав станичного сбора, — тогда постоянных хлопот и неприятностей было вдоволь и станичному атаману и станичному сбору. Сладу с такими не было. Он всё знал — даже и то, о чем никогда и не слышал. Но он знал, что "господа старыкы" т.е. выборные станичного сбора, — это хозяева станицы и тут уж к нему и на дикой козе не подъедешь... — "А звисно... ца дило треба разжуваты!" — с олимпийским величием заявлял он при постановке какого бы то ни было вопроса на решение сбора. И нес потом такую околесину, что сами же его коллеги "господа

старик" вынуждены были останавливать зарвавшегося недалекого "ко-
льчового трибуна".

С одним, вот, таким "народным трибуном" пришлось встретиться на хуторе в станице Степной во время поездки для собирания материалов о черноморской старине для Кавказского этнографического общества.

Когда тройка подъехала к указанному нам хутору, на звук колокольчика высыпала к "тыну" вся детвора со двора, с огромным любопытством рассматривавшая нас, держа по детскому обыкновению, палец во рту. Один из мальчиков, начиная с его плутоватого лица и кончая бывшей некогда белой холщевой рубахой, -- неописуемо зататуированной частым употреблением арбузов, оказался таким смельчаком, что осторожно подошел к колокольчику на дышле тройки и даже попробовал его ручиин хутора. Как то сразу же после сухого ответа на наше приветствие, он не преминул случая поставить нас в известность, что мы имеем дело не "з ренаным" хуторянином, а с выборным станичного сбора, представителем от хуторов. На наш вопрос -- дома ли "рыбалка", который еще раньше вызвался быть нашим проводником, старик ответил, что это его сын, что он еще не вернулся с лимана, куда отправился "сыпать ситкы." /т.е. ставить сети/.

В словах, в обхождении и во всей манере держать себя, этот "народный трибун" не проявил ни тени того радушия и гостеприимства, какими Черноморцы отличаются вообще, а в особенности хуторяне, в отношении к приезжим кто бы они ни были.

—А по якому цэ вы праву взяли общественну тройку...на охоту гонять?--спросил он тоном строгого следователя. На это ему было сказано, что это право дает открытый лист, выданный Войсковым штабом на внимание бесплатных и почтовых лошадей для научных целей. Услышав это, "народный трибун" махнул презрительно рукой и сказал: --Э, цэ стара писня...Открытый лист!...Начальство...Та начальство то дае тилько цоб нам очи втирать!...Дума, цо у нас свои головы нема...Ни, цэ дило треба буде добре розжувать!...А й отамана пидтягнуть!...

—Ну, господин выборный, што ж ты и во двор не пуцаешь заехать? --спросил ямщик, бедовый мужик из курских проходимцев...--Лошадей-то надо выпречь, цобы отдохнули...Муха-то как бьет их!...Час-другой и мне возвращаться надоть!...-- Та заижжайте...бо кудыж вас дивать! ответил "народный трибун" с большой неохотой открывая ворота.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что он за все пятьдесят лет его жизни нигде дальше соседней станицы Новоджерелиевской/верстах в 20-ти от Степной/не был и что с самого своего рождения постоянно жил на хуторе, выезжая в ст. Степную только на базар, цобы продать рыбу и на заседание станичного сбора. Узнав, что цель нашего приезда не охота/охота только мимоходом/а расспросы о Черноморской старине, он с приличествующей такому народному трибуну важностью возразил:

—Цэ тилько паньска выдумка...А того, цо було колысь, вжэ нэ вернэш!...Записуй його, не записуй, но нэ вернэш...А кому воно тепер и нужно ?!...

Мы не возражали. Знали мы с приятелем, что имеем дело с "дубом" и этого было достаточно. Когда же угостили ямщика чаркою водки, дали закусить и потом рубль на мотарыч "народный трибун" чуть не подпрыгнул от неудовольствия...

—Та цо цэ вы нам балуете наших людей?!--сердито упрекнул он нас

-Дывись ты: чарка горилки,, тай йисты йому дали, а звэрху ще й цил-кового!...Платить же ему наше общество, чого ж йому бильш трэба?!
 -Э-э, господин выборный, господа пример подают, как надо с людьми обращаться!-возразил ему ямщик, садясь на тройку, и затем, задорно крикнув лошадям "Эй соколики!", исчез в клубах дорожной пыли.

Не обращая на нас больше никакого внимания "народный трибун" ушел к рыболовным сетям, висевшим тут же невдалеке, на длинной жерди и начал их распутывать и чистить от зацепившихся водорослей. Только усевшаяся поодаль детвора, подталкивая друг друга локтем и о чем то перешептываясь, не выпускала нас из поля своего внимания, а старший из них известное время внимательно наблюдавший за нами и особенно внимательно приматривавшийся к нашим двустволкам, с видимой неохотой возвратился на свое место у "сырна", стоявшего под огромным, вековым тополем. Перо в его руке ясно свидетельствовало, что он был ученик и выполнял какую-то работу.

-Чого цэ ты надувся, як сыч? -спросил его дед, видя как он, в глубокой задумчивости склонился над ученической тетрадкой.

-Та ось задав учитель написать самостоятэльно домашних птыць, -отвечает тот, почесывая затылок.

-Ну, так цо ж тут думать, похнюпывши нис?...Куры, гусы, качкы...

-Цэ вже я напысав! Тилько ны "качкы", а "уткы"...

-Ну то по кнэжному воны "вуткы"-благосклонно соглашается всеведущий "трибун"- чого ж тоби цэ?

-Та хйба цэ ёси? Есть жэй цэ мабудь?

-От, бач, и сам зайеш, цо йе...Ну напышы цэ "шпакы", "горобцы"...
 Цэ ж усэ птыця домашня: коны ты бачыв, цоб дома було без горобцов, або без шпакив?

-Ны шпакы, а скворцы, та воробьи, дидусю! поправляет внук.

-Ну, так от- шкворцы, горобьи...Та можно добавить туды голубив та индюкив. Сорока- то вже ни... Вона хоть и крутытьця коло хаты, та тильки цоб цо вкрасты...Ни. Сорока то вже не домашня!...Куды там, -була в собаки хата!...А цо ж тоби цэ трэба? спрашивал "трибун" видимо очень довольный, что попал в роль неоспоримого авторитета.

-Та ось тепэр сколько конешностей имие человек?...Ну, цэ вже я напысав- руки, та ноги.

-Эгэ-э, цэ ны все, мий соколе! закачал авторитетно голову "трибун"

-Та так жэ учитель казав, дидусю!

-Вотацько там твий вчитель зна!...Дужэ вин молодой, цоб усэ знать. зна вин батька свого лысого.

-Ну, а яки ж ище есть конешности?

-А й тут думать ничего: ноги, руки, голова, нис, пальцы, уши...Щэ б кой-цо можно б було написать, ну тилько воно ны за школярив!

-Уши? -в недоумении спросил мальчик, невольно дотронувшись до своего уха.-Як же...уши?

-Та як же! А цо ж ты хйба николи не бачыв, як кой-у-кого уши стырчать на голове, як маленьки варэнычкы, а у другого-вэлики, як лопух, аж высять...Потому-шо воны-конешности, бо нымы кинчаецця голова. От и нис тожэ-стырчыть спереди, бо й вин конешнсть!...

Домашняя работа была написана.

А как ее оценит учитель-легко догадаться по "конешностям" "народного трибуна".

П. Кучеря.